

Без истории глупеем, мелочаем...

Даже частная переписка из прошлого помогает понять собственное направление, а не метаться попусту

Ирина КЛЕПИКОВА

Неисповедимы пути... журналистские. Даже в одном, отделе взятом проекте. Даже в том, что длится годами. Уж, казалось бы, главные сюжетные ходы выверены и предсказуемы. А — ба! Неожиданность. Только что, в интервью-обзоре июньского «Урала», мы оценивали публикацию *Глеба Шульпякова о Батюшкове*, серьёзную попытку создания биографии поэта. А в июле собеседником по «Уралу» стал именно Глеб ШУЛЬПЯКОВ, редактор журнала «Новая Юность».

Знакомьтесь: наш собеседник

Глеб ШУЛЬПЯКОВ (1971) — поэт, прозаик, переводчик. Редактор литературного журнала «Новая Юность».

Родился и живёт в Москве, окончил факультет журналистики МГУ. Автор четырёх книг стихотворений, сборников путевых очерков «Персона Грабара» (2002) и «Общество любителей Агаты Кристи» (2009).

Первый роман Восточной трилогии «Книга Синана» вышел в 2005 году, второй — «Цунами» — в 2008-м, третий — «Фес» — в 2010-м.

Автор романов «Музей имени Данте» и «Красная планета», путеводителя «Коньяк», многочисленных литературных эссе и очерков для московской периодики, нескольких пьес, в том числе «Карлик» (постановка — театр Маяковского, 2004).

Поощрительная премия «Триумф» в области поэзии (2000). Стихи переведены на английский, китайский, немецкий, болгарский, французский и арабский языки. Американское издание книги стихотворений «Fireproof box» вошло в короткий список премии Best Translated Book Award.

Ведущий еженедельной программы «Достоинство республики» на телеканале «Культура» в сезонах 2008–2010.

В сентябре в издательстве «ЭКМО» выходит его новая книга литературных путешествий «Запад на Восток». В работе художественное исследование судьбы поэта «Батюшков не болел».

И в истории коньяка, убеждённый Глеб Шульпяков, можно «прочесть» поучительные вещи — например, этику протестантизма. Что уж говорить о переписке Набокова, семейной педагогике Флерю, репертуаре Литейного Интимного театра в Екатеринбурге...

Шесть писем Набокова. И ядовитое — об Уэллсе

— Что скрывать: письма Владимира Дмитриевича Набокова в рубрике «Архив» стала читать из-за... его сына. Писатель Владимир Набоков читаем и почитаем. Об отце, политике-ористе-издателе, знаменитом журналисте, публицисте его писем со вступительной статьёй и комментариями в значительной степени ликвидирован пробел. Для меня, например, открытием стали подробности случайной и трагической гибели Набокова (покушение-то готовилось на его соратника Павла Милокова), история рождения сто лет назад в Берлине русскоязычной газеты «Руль» — а как точно подмечено в публикации, даже в эпоху Интернета традиционные СМИ имеют в эмиграции большой вес. Ну и конечно — ядовитое письмо об Уэллсе, «архив-суперэкстра» в жизни и большевизме на бумаге... А что зацепило вас? Какие детали писем, на ваш взгляд, воссоздают портрет Набокова-старшего?

Цепкость памяти — свойство «технарей»?

— С опаской берусь читать лобного современного автора: жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на вирши, которые завтра и не вспомнишь. Примерно так же «вступила» на «Кочки на болоте», повесть Кирилла Аксаковского. Даже сюжетный ход, заявленный в названии, оказался сомнительным: главный герой, любитель йоги, находясь в расслабляющей шавасане, как с кошки на кочку «прыгает» по островкам современной памяти — и вспоминает. Одно, другое. Разное... Ну, думаю, на этот «шампуль» можно назвать воспоминания до бесконечности. Меж тем — стоп! Текст не вызвал отторжения. Напротив: остротный и местами с изрядной долей юмора, редкого в беллетристике, он затягивал, интриговал. Вплоть до... финальных слёз. А ведь автор — столько инженер-механик, кандидат технических наук. Глеб, как профессиональный литератор — не позавидовали этому тексту? Тогда — чему конкретно?

— Позавидовал тому объёму фактического материала, которым оперирует автор. То есть его памяти. Может быть, такая цепкость свойственна сознанию человека с техническим образованием? Когда автор не думает о красоте слога, об изящности композиции и т. д. Когда ему важна точность передачи информации. В результате — эффект объективности, читательского присутствия. Который, собственно, и удерживает наше внимание. Художественное мышление избирательно. Оно постоянно примешивает к реальности долю вымысла. В «Новой Юности» мы, конечно, тоже сталкиваемся с мемуарной литературой. Но больше — эмоционального плана, где масса субъективной ностальгии и совсем нет воскрешения — вешей, звуков, запахов, уклада, быта.

Знаете, мне этот текст напомнил замечательный мемуарный роман *Александра Чудакова* «Ложится мгла на старые ступени» (за этот роман в 2011 г. писатель получил посмертно премию «Русский Букер десятилетия»). — И. К.). Очень похожий, отстранённо-любовно-ироничный взгляд на прошлое, совсем не радужное, надо сказать. Та же потрясающая цепкость памяти. Вот и по этой повестке можно воссоздать обстановку в бараче того времени, речь эзков и как славлялись брёвна. Да массу всего. Единственное, что меня смущало, — название. Слишком «снижающее». Если бы мне как редактору нужно было что-то броское, «цепляющее», я бы назвал этот текст «Аксас и Тутуя» — по именам рек, на берегах которых разворачивается действие. Или как-то личностно — как у Чудакова. Но уж никак не «кочки». И имя автора, который к тому же впервые печатается в «Урале», я бы оставил подлинное —

зирать всех остальных, то останешься при своём недостаточном характере и никогда не овладеешь науками. Помни, что нет другого пути, чтобы пресупеть в этой жизни. В любом случае из документов, которые цитирует Ирина Шаманова, понятно, почему из мальчика получился такой учёный, такой человек.

И какая длинная жизнь! Казалось бы, дитя эпохи Просвещения — а умер накануне индустриальной революции. Несколько Франций сменилось на его веку. Но наука — лучшее спасение от эпохи перемен. Обаяние идей эпохи Просвещения, полунатурно-полурелигиозных, хорошо видно на примере Флерю. Тех учёных, кто считал, что геологическое формирование земных пластов происходило под влиянием Мирового океана и его отложения — называли «нептунистами». Наука оперирует именами античных богов, да? А те, кто — как Флерю — полагал, что геологические пласты имеют вулканическое происхождение, были «плутонистами». «Нептунисты» в конце XVIII века господствовали — например, Гёте был «нептунистом». Почему? Потому что верил в органический, постепенный рост и развитие природы и человека. А не в революционный, скачкообразный — как в случае с «плутонизмом». То, что природа может совмещать в себе обе «тактики», не рассматривалось вообще. И вот эти-то субъективные пристрастия и фобии (в случае с Гёте — страх революции) во многом формировали науку того времени. Когда сила образа всемирного потопы, например, могла доминировать над фактами. Просто в силу библиейской инерции. А Флерю с самого начала отстаивал непопулярный «плутонизм». И оказался прав. Это к вопросу о том, что большинство может совершенно спокойно оказаться в заблуждении...

К слову сказать, я оказался в Ла-Рошели по литературно-коньячному делу — одно московское издательство предложило написать очерк для книги о коньяке, и я провёл пару незабываемых недель в тамошних коньячных подвалах. Если думать, коньяк — продукт тоже сугубо протестантский. Закладывая спирты, ты несёшь ответственность за будущее, когда эти спирты будут использоваться в клуше коньяков твоих потомки — точно так, как ты сам используешь спирты, приготовленные для тебя твоими предками. И тот даже коньяк, напиток, то есть подчиняется этике добросовестного труда и личной ответственности.

— История семьи Набоковых мне всегда была интересна. Я когда-то написал очерк о младшем брате писателя — Сергее, он был гей и погиб в немецком концлагере, деля последнюю пайку с сокамерниками. А Владимир в это время ловил в Америке бабочек... Вообще, какая судьба у всех! Отец — эталон русского европейца, человек слова и чести, политик — образец для подражания. Если бы власть была в руках таких людей, мы бы жили в другой стране. Я испытываю к нему ещё больше уважения, нежели к В.В. Именно как к человеку. Владимир Дмитриевич Набоков похоронен на русском кладбище в Берлине, в Тегеле. После войны этот сектор остался свободным. Рядом аэропорт, куда во времена холодной войны прилетали самолёты со всем необходимым для Западного Берлина. Город-то жил в блокаде, был только воздушный путь сообщения. Самолёты до сих пор летают над кладбищем. Совсем небольшая чёрная плита там — имя, даты. Ему был пятьдесят один год... Вы знаете, в общих чертах мне знакомы те обстоятельства, о которых идёт речь в предисловии к публикации (к слову сказать, обширному и точному). В самих письмах зацепило то место, где речь идёт о предисловии Милокова к «Былому и думам» Герцена. Целиком опус Герцена вышел без купюр в русском берлинском издательстве «Слово» в 1921 году. И там эта глава о Герцове... О том, в какой кошмар превратилась мечта жить свободной коммуной. В результате поэт Гервег стал любовником Наталли, жены Герцена. Писатель подробно описывает ситуацию в пятой главе. Участники этого могоугольника выглядят, прямо скажем, не лучшим обра-

зом. Поэтому при жизни автора глава не была опубликована. Не потому, что Герцене на что-то смущало (в конце концов, он хотел быть честным до конца), а потому что была жива вдова Гервега и у неё хранились письма Натали к любовнику, и она могла бы в ответ опубликовать их, и так далее... В этой ситуации хорошо видно, как революционное, сексуальное, историческое было перемято в головах «новых людей» поколения Герцена. И судя по тому, что Набокову не нравилось оглашение внутрисемейных подробностей (в письме Милокову, в котором Набоков просит прокомментировать полное издание «Былого и дум», с главой о Гервеге — «я читал эту главу, она производит тяжёлое впечатление и сильно портит картину отношений между Герценом и его женой. По-моему, жаль, что её не уничтожили»), для него такая жизнь была неприемлемой. Его понятия о чести, семье и интимности традиционны. А с большевиками победила линия Герцена — коммуна, общий быт и (в теории) общие жёны. И вот эта многострадальная глава выходит в «Слове». Фёдор Родичев, инициатор и редактор издания, то ли не знал, то ли знает не тот, что в России эта глава уже опубликована в советском собрании Герцена. Советское для политиков склада Набокова или Родичева означало — фальшивое, ложное, не заслуживающее доверия. Не так уж они были неправы. «Других изданий, кроме советских, в России не будет...» — писал Родичев. — Для будущей свободной России печатается настоящее издание». По каким-то причинам предисловие Милокова не состоялось.

Удивительно: какая история открывается за несколькими строками письма. При внимательном чтении, не по диагонали. Глеб, а если шире: КПД «архивных» рубрик? Их место и роль в современных журналах, ведь «Архив» (или что-то вроде) есть во многих изданиях. Наверняка и в вашем?

— Да, в «Новой Юности» есть рубрика «Раритет», где мы публикуем архивные материалы. Без истории современность глупеет, мелочеем, сплетнет. Архивы очерчивают путь истории и помогают понять собственное направление, а не метаться попусту.

— Примечательно, что мать в вопросах воспитания гораздо суровее отца. «Если же он не будет успевать, — просит она наставника, — не давайте ему на завтрак ничего, кроме черствого хлеба».

— Да, отец выражается мягче, тон его наставлений более рассудительный: «Мой дорогой сын, мы надеемся, что наши усилия дадут тебе хорошее образование направлены на то, чтобы образовать твоё сердце, твои чувства, твой нрав и характер». Если ты собираешься и дальше ненавидеть и пре-

вал за возрождение жанра. Но кому ещё, думалось вначале, могут быть интересные краеведческие заметки о вековой давности нашествия в Екатеринбург театров малых форм? Однако по мере прочтения нет-нет да ловила себя на ощущении «теплее, ещё теплее». Что-то неуловимо похожее в реалиях начала XX и XXI веков, «тогда» и «сейчас». Предреволюционная мода на миниатюры и дивертисмент — и нынешний «чёр» антреприз. И на названиях хайповали не меньше, чем сейчас, — «Моё Бэбе», «Сел в капусту», «Любимец жене», да ещё с интригующей ремаркой «Только видно на примере Флерю». У вас не возникли те же аллюзии? Тогда, получается, краеведческие тексты — не скучное, а поучительное чтение?

— Краеведение — это история, показанная на конкретном материале, и поэтому, может быть, куда поучительнее, чем история вообще, общая история. В краеведении всегда видно: что было — и во что превратилось. С краеведом в этом смысле трудно спорить.

Малые театральные формы уходят корнями в разные традиции. В начале XIX века в частных театрах часто давали попури из сценок, арий, интермедий — достаточно отвязываясь от рекламных объявлений в газетах того времени. Мне как человеку, который читает книгу о Батюшкове, тут видится ещё и домашний усадебный театр. Например, когда в Приютинно для рассеяния домашнихцев Гнедич или Крылов сочиняли дивертисменты — и часто сатирические. А домашницы, дочери Оленины, исполняли, и все смеялись до упаду, особенно когда Гнедич «троллил» литературных противников.

А вспомните из истории: когда после октября 1905 года в журналах появилась (неслыханное дело!) политическая сатира, этикие «Кукулы» в карикатурах. Эту свободу быстро задушили, но «корешок» остался. Я, когда читал материал, вспоминал журнал «Сатирикон» — он тоже состоял из таких вот миниатюр, только «троллили» они не политиков, а объявлятелей. Саши Черный, Аверченко, Тэффи — многие имена пересекаются с «интимным театром»... Но вообще эта тяга к нестроге, куларности, объявлятельности, интимному «на грани пиясы» появляется, когда невозможно публично обсуждать важные социальные и политические темы. И с другой стороны, как реакция на слишком заумный символизм, акмеизм, футуризм. Сегодня эти функции отчасти взял на себя Инстаграм, где каждый может показать свои способности, и обременяя при этом интеллект аудитории, и даже заработать. Такой «интимный театр» XXI века.

— На первый взгляд «Театры миниатюр: всё, кроме скуки» — читво исключительно для театралов. Как я? Местами даже забавно было читать про «египетский танго» в Екатеринбурге, гастроль Литейного Интимного театра или, например, почему Игорь Ильинский рато-

вал за возрождение жанра. Но кому ещё, думалось вначале, могут быть интересные краеведческие заметки о вековой давности нашествия в Екатеринбург театров малых форм? Однако по мере прочтения нет-нет да ловила себя на ощущении «теплее, ещё теплее». Что-то неуловимо похожее в реалиях начала XX и XXI веков, «тогда» и «сейчас». Предреволюционная мода на миниатюры и дивертисмент — и нынешний «чёр» антреприз. И на названиях хайповали не меньше, чем сейчас, — «Моё Бэбе», «Сел в капусту», «Любимец жене», да ещё с интригующей ремаркой «Только видно на примере Флерю». У вас не возникли те же аллюзии? Тогда, получается, краеведческие тексты — не скучное, а поучительное чтение?

— Краеведение — это история, показанная на конкретном материале, и поэтому, может быть, куда поучительнее, чем история вообще, общая история. В краеведении всегда видно: что было — и во что превратилось. С краеведом в этом смысле трудно спорить.

Малые театральные формы уходят корнями в разные традиции. В начале XIX века в частных театрах часто давали попури из сценок, арий, интермедий — достаточно отвязываясь от рекламных объявлений в газетах того времени. Мне как человеку, который читает книгу о Батюшкове, тут видится ещё и домашний усадебный театр. Например, когда в Приютинно для рассеяния домашнихцев Гнедич или Крылов сочиняли дивертисменты — и часто сатирические. А домашницы, дочери Оленины, исполняли, и все смеялись до упаду, особенно когда Гнедич «троллил» литературных противников.

Фигуристка Юлия Липницкая стала мамой

Олимпийская чемпионка Игр в Сочи Юлия Липницкая впервые показала свою новорождённую дочку. Юлия опубликовала фотографию малышки и сообщила, что ей уже исполнился месяц. Девочку назвали Катариной.

Отцом ребёнка является 23-летний бывший российский фигурист Владислав Тарасенко. Он тоже в своё время занимался в группе Этери Тутберидзе, теперь тренирует в московской «Академии чемпионов» Юлии Липницкой и Елены Ильиных.

Напомним, Юлия Липницкая родилась в 1998 году в Екатеринбурге, фигуриным катаньем стала заниматься в 4 года на «Локомотиве». После победы в командных соревнованиях на Олимпиаде в Сочи она стала первой в истории России и СССР фигуристки-одиночницей, завоевавшей титул олимпийской чемпионки. Также она является самой молодой олимпийской чемпионкой-одиночницей в истории фигурного катания.

В августе 2017 года фигуристка объявила о завершении карьеры.

Яна БЕЛОЦЕРКОВСКАЯ, Наталья ШАДРИНА

Подготовлено в соответствии с критериями, утверждёнными приказом Департамента информационной политики Свердловской области от 09.01.2018 №1 — Об утверждении критериев отнесения информационных материалов, публикуемых государственными учреждениями Свердловской области, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Департамент информационной политики Свердловской области, к социально значимой информации.

Антон Шипулин и члены его семьи заразились COVID-19

Свердловский экс-биатлонист, депутат Госдумы Антон Шипулин и члены его семьи заразились коронавирусной инфекцией. Об этом Шипулин рассказал на своей странице в Instagram.

По словам депутата, пока он работал в Москве, его супруга с детьми и тёщей отправились отдыхать в Сочи. К семье он приезжал, но исключительно на выходные.

Сначала заболела дочка Мира. У неё поднялась температура до 39, других симптомов не было. Далее самочувствие ухудшилось у самого Шипулина, его жены и тёщи. После сделанного теста врачи диагностировали COVID-19. Инфекцию не подхватил только сын бывшего спортсмена — Дима.

«Мира, я и тёща перенесли болезнь в лёгкой форме, Луизу госпитализировали. Очень надеемся, все восстановится быстро. А пока находимся на самоизоляции», — отметил Антон Шипулин.

Он напомнил о существующей опасности и предупредил россиян о переполненных курортах, где очень сложно соблюдать социальную дистанцию.

«Если вы решили отдохнуть на море, то будьте в 10 раз внимательнее и осторожнее. А вообще, лучше побыть дома. Берегите себя!», — подытожил депутат Госдумы.

Подготовлено в соответствии с критериями, утверждёнными приказом Департамента информационной политики Свердловской области от 09.01.2018 №1 — Об утверждении критериев отнесения информационных материалов, публикуемых государственными учреждениями Свердловской области, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Департамент информационной политики Свердловской области, к социально значимой информации.

В столице Урала начали открываться бассейны

Свои двери для посетителей начали открывать главные бассейны Екатеринбурга. Попавать смогут все, за исключением граждан от 65 лет.

По данным УрФУ, бассейн «Университетский» уже начал работу. Спортивное сооружение функционирует с 6:30 до 22:00, на сеанс допускаются по 15 человек. В распоряжении любителей поплавать шесть дорожек длиной 25 метров. Уточняется, что за сутки вода в бассейне обновляется 2,5 раза. Телефон для справок: 375-93-84.

Также открылся бассейн СК «Юность». Туда пускают только в масках. Кроме того, необходима предварительная запись по телефону: 257-30-61, 8 (912) 29-00-439.

Вчера, 28 июля, в обычном рабочем графике (с 7:00 до 23:00) начал работать большой бассейн спорткомплекса «Калинин». Посетители просят приходить в медицинских масках и соблюдать социальную дистанцию. На высоте будет измерять температуру. Известно также, что действует ограничение по количеству посетителей, подробности можно узнать по номеру: 331-38-16. Отмечается, что детский бассейн пока закрыт.

Подготовлено в соответствии с критериями, утверждёнными приказом Департамента информационной политики Свердловской области от 09.01.2018 №1 — Об утверждении критериев отнесения информационных материалов, публикуемых государственными учреждениями Свердловской области, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Департамент информационной политики Свердловской области, к социально значимой информации.

В Екатеринбурге под охрану взяли бюст Павла Бажова

Управление государственной охраны объектов культурного наследия Свердловской области утвердило границы бюста известного уральского писателя Павла Бажова. Он находится в центре Екатеринбурга, на Плотинке.

Как говорится в приказе №660, устанавливаются границы объекта культурного наследия федерального значения «Бюст П.П. Бажова». На данной территории разрешается благоустройство участка и сохранение самого бюста. В свою очередь запрещается капристельность и хозяйственная деятельность, ведущая к разрушению, искажению внешнего облика объекта.

Стоит отметить, что ранее были утверждены границы дома, в котором родился автор уральских сказов. Данный объект находится в Сысертки по адресу ул. Володарского, 16.

Кроме того, под охрану были взяты здание, где Бажов редактировал газету «Красный путь» (Камышлов), и могила писателя (Екатеринбург).

Нина ГЕОРГМЕВА

Подготовлено в соответствии с критериями, утверждёнными приказом Департамента информационной политики Свердловской области от 09.01.2018 №1 — Об утверждении критериев отнесения информационных материалов, публикуемых государственными учреждениями Свердловской области, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Департамент информационной политики Свердловской области, к социально значимой информации.